

(«Железный поток»), Фадеев («Разгром»), Шолохов («Тихий Дон» и «Поднятая целина»). Мы с большим интересом читаем описание жизни фабрик и колхозов в произведениях советской литературы. На китайского читателя глубокое впечатление производят и тяжелое прошлое народов СССР, и быстрый рост нового общества. Нам бы хотелось еще ближе узнать советскую литературу, но, к сожалению, большим препятствием тут служит низкое качество переводов, так как большинство книг переводятся не с русского оригинала, а с английских, французских или немецких изданий.»

Имеющийся у книготорговцев список русских книг, вышедших на китайском языке, содержит сто тридцать пять названий — романов и сборников рассказов, — и хорошо показывает степень читаемости отдельных русских писателей. На первом месте стоят Горький и Тургенев — по девятнадцать названий; за ними следуют Толстой и Чехов — одиннадцать и десять. Многие из современных советских авторов представлены только одной книгой, но обычно очень популярной. Много читают и «Цемент» Гладкова. Среди студенчества очень популярен «Дневник Кости Рябцева» Огнева.

Тин Лин беззаветно предана делу борьбы китайского народа. Я знала, что лет шесть назад она и ее муж были брошены в тюрьму полицией Чан Кай-ши. Муж умер, — говорили, что он не вынес пытки. Беседуя с Тин Лин в горах Шаньси, я сказала: — Я слыша-

ла, что и вы умерли в тюрьме. Каким образом вы «воскресли»?

Она колебалась несколько мгновений потом сказала. — Сейчас мы боремся рука об руку с китайским правительством и со всеми честными китайцами, и поэтому мне не хотелось бы говорить о моих тюремных годах. — Помолчав, она прибавила: — Я освободилась в 1936 году, а в 1937 выехала на фронт.

И тут же заговорила о работе «Группы обслуживания Северозападного фронта»: — За последние несколько месяцев наши спектакли смотрело 80 000 человек, главным образом крестьяне и солдаты.

Наши постановки довольно примитивны, но крестьяне любят их, потому что видят в них свою жизнь. Мы выступаем с речами на собраниях, рисуем карикатуры на стенах и учим крестьян песням. В каждой деревне мы непременно разучиваем с ними хоть две песни.

Мы живем как простые солдаты; не всегда сыты и передвигаемся главным образом пешком. Условия нелегкие. Но зато публика всегда встречает нас улыбкой, и это для нас лучшая награда. — Этими словами Тин Лин выразила чувства всех китайских писателей и актеров, которые своей работой стремятся воодушевить соотечественников на борьбу и способствовать победе.

Спустя два дня Тин Лин вместе со всей группой была уже далеко, где-то на позициях Шаньсийского фронта.

Г Р Е Н В И Л Х И К С

Новый пролетарский роман

Недавно в США вышел роман «Человеческое мужество» пролетарского писателя Джозефа Вогеля.

Вогель совсем молодым начал сотрудничать в «Нью Мэсес». За последние годы он из-за плохого здоровья работает мало. Его первый роман «У мадам Боккар» был написан в спокойной манере психологического этюда и говорил о талантливости автора, но не о его политических взглядах. В этом смысле роман можно было назвать своего рода литературным упражнением.

«Человеческое мужество» явилось первой его, и притом удачной, попыткой отобразить в литературной форме свое мировоззрение.

Книга Вогеля — не только рассказ о бюрократизме и бездушии тех, кому поручена забота о безработных. Книга Вогеля — пламенная хвала потенциальному героизму рабочего класса.

«Человеческое мужество» встретило положительную оценку со стороны большей части критики.

Вогеля хвалят за художественное мастер-

ство, иронию и юмор, за глубокое сочувствие эксплуатируемому человечеству. Но особенно важно умение Вогеля видеть за беспомощностью и смятенностью Адама и его товарищей скрытые в них качества героя, будущего борца за народное дело.

★

За эту весну вышло несколько книг, авторы которых, отнюдь не будучи марксистами, многому научились у Маркса. Те четверо, о которых я здесь буду говорить, члены Лиги американских писателей, все более или менее активные антифашисты.

Льюис Мэмфорд — один из выдающихся американских писателей, бесспорно, самый разносторонний. Искусствовед и литературный критик, он за последнее время посвятил себя социологическим исследованиям. В 1934 году он опубликовал «Технику и цивилизацию», на тему об истории индустриализма и о явлениях, связанных с его развитием. В своей последней работе «Культура городов» он продолжает это исследование.

«Культура городов» начинается с описания средневекового города. В средние века, утверждает Мэмфорд, город выполнял определенную функцию в экономике окружающей территории. Но растущий индустриализм способствовал вырождению города. В предыдущем столетии города превратились в исполненные чудовища, разрушающие здоровье и все человеческие ценности. Они не только губительны сами по себе; они отравляют жизнь всей страны, всего народа. Единственный выход — разумное планирование. Льюис Мэмфорд не ограничивается требованием изменить физиономию города уничтожением трущоб, насаждением парков, бульваров и т. п., но заявляет, что рост городов должен быть приостановлен путем децентрализации и развития целых районов в качестве функциональных единиц.

Вероятно, Мэмфорд, как и всякий другой, отлично понимает, что пагубный характер больших городов может измениться, только если изменится самая основа существующего общественного строя. Он и сам говорит, что определяющим моментом в организации нашего хозяйства должна стать польза, а не выгода. Но этого пункта он касается лишь вскользь, и читая его книгу, не обязательно приходишь к выводу, что корень всех зол, так красноречиво в ней описанных, — капитализм.

Это характерно для всего творчества Мэмфорда. Он всегда как будто особенно заботит-

ся о том, чтобы не подписаться под определенной программой экономических перемен. Он, конечно, мог бы сказать в свое оправдание, что если он возбудит стремление к определенной цели, люди сами найдут средства достигнуть ее, тогда как, подчеркивая характер этих средств, он рискует отпугнуть людей настолько, что сама цель перестанет казаться желанной. В этом есть доля истины, и именно поэтому мы считаем книги Мэмфорда полезными. Но его позиция не способствует ясности вопроса, и у буржуазного читателя легко может создаться впечатление, что для перестройки общества достаточно разбивать побольше парков.

Мэттью Джозефсон, более активный участник антифашистского движения и верный друг Советского Союза, ближе подходит к пониманию марксистских установок. Литературный критик, автор биографий Золя и Руссо, Джозефсон сравнительно недавно занялся изучением истории Америки. Четыре года назад он написал «Баронов-разбойников», этюд о финансистах, ставших фактическими хозяевами Америки после Гражданской войны. Его новая книга «Политиканы» является как бы дополнением к предыдущей, давая характеристику политических деятелей того же периода. Первое десятилетие после Гражданской войны, отмеченное откровенной и прогрессирующей коррупцией, послужило Джозефсону отличным материалом для анализа взаимоотношений между биржей и политикой. Его книга проливает новый свет на американскую историю.

Поль де-Крайф приобрел за последние десять-двенадцать лет широкую известность, как автор ряда произведений на тему о прогрессе медицинской науки («Охотники за микробами», «Победители города», «Борцы со смертью» и др.). Два года назад де-Крайф написал книгу «Стоит ли им жить?», которая знаменовала перемену в его образе мыслей. До сих пор, признается в ней писатель, он считал, что выполняет свою задачу, рассказывая о замечательных достижениях науки; но теперь он увидел, что развитие медицины не идет на пользу народным массам. Наука указывает путь к сохранению человеческой жизни, но путь этот прегражден капитализмом. Де-Крайф в своей книге рассказывает о том, что могла бы сделать наука, если бы ей была предоставлена возможность, и спрашивает — почему ей в этой возможности отказано.

Его новая книга «Борьба за жизнь» развивает ту же тему. Де-Крайф показывает, чего можно было бы достигнуть в борьбе с пел-

лагрой, сифилисом, детским параличом и смертностью при родах. Он не намечает определенной программы общественных действий, но он говорит: «Нельзя серьезно говорить об облегчении страданий и сокращении смертности до тех пор, пока между человеком и тем, кто должен бороться за его жизнь, стоят денежные расчеты. Всякие соображения личной выгоды не только вредны, но и гнусны, если они мешают борьбе за жизнь, если они у какого-либо человеческого существа отнимают право жить». Я считаю книги де Крайфа одним из лучших орудий антикапиталистической пропаганды. У них очень широкий круг читателей, и они так живо написаны, что, читая их, трудно оставаться равнодушным. Наше дело — облечь в действительную форму протест, который они рождают.

Четвертый автор — это Арчибальд Мак Лиш, талантливый американский поэт. Его последняя книга — «Страна свободных». Это, прежде всего, альбом фотографий, обличающих страшные условия жизни, которые еще существуют в нашей стране, особенно на Юге. К этим фотографиям Мак Лиш написал комментарий в виде поэмы. В поэме рассказано о том, что рухнула американская мечта о свободе и благополучии, зиждившаяся на существовании свободной земли, и указан истинный путь к свободе и благополучию — коллективные усилия человечества.

Все четыре книги получили благоприятную оценку прессы. Разумеется, похвалы были бы значительно более умеренны, если бы авторы сделали тот революционный вывод, которого требует весь ход их собственных рассуждений. И все же эти книги помогут расшатать веру среднего класса в незыблемость капитализма.

В одном из последних номеров «Нью-Мэссес» напечатана статья Ньютона Арвина, профессора Смит-колледжа. Ньютон Арвин, уже несколько лет работающий над творчеством Уолта Уитмэна, рецензирует книгу Эстер Шепхерд «Поза Уолта Уитмэна». Эстер Шепхерд утверждает, что философия Уитмэна целиком почерпнута из «Графини Рудольштадт» Жорж Санд и что он намеренно скрывал свое отношение к этой книге, чтобы избежать упреков в отсутствии оригинальности. Арвин сначала доказывает полную нелепость подобного утверждения, опираясь на творчество

самого Уитмэна, а затем разоблачает несостоятельность такого подхода вообще, противопоставляя ему марксистский взгляд на взаимоотношения писателя с эпохой.

Один из самых удачливых газетных издателей Америки, Джозеф Пулитцер, умирая, завещал денежный фонд на учреждение нескольких литературных премий. Хотя кандидатами чаще всего оказываются авторы довольно посредственных произведений, пулитцеровские премии все еще продолжают вызывать значительный интерес общественных кругов.

Лучшим романом 1937 года жюри признало «Покойного Джорджа Эпли» Джона П. Маркэнда — поверхностную, но довольно едкую сатиру на пуританизм. Из пьес премию получил «Наш город» Торнтон Уайлдера, автора «Моста Сан Луис Рей» и других романов. В области истории выбор пал на «Путь к единству» Поль Бак — книга о периоде после Гражданской войны, в значительной степени направленная против негров. Премия по биографии была разделена между Маркисом Джемсом — за биографию Эндрю Джексона — и Оделл Шепхард — за биографию Бронсона Олкотта. Из поэтов премию получила Мария Затуренская.

Последний выбор кажется наиболее удачным. Творчество Марии Затуренской, жены Орайса Грегори, несомненно оригинально, хоть и трудно доступно пониманию читателя. Быть может, «Падение города» Арчибальда Мак Лиш или «Конец года» Джозефин Джонсон были бы более достойны премии, но книга Затуренской законно получила предпочтение перед более популярным «Разговором в полночь» Эдны Сен-Винсент Миллэй, которую также считали кандидаткой на получение премии.

Один из еженедельных журналов, «Сатердэй ревью оф литерачер» обратился к пятидесяти критикам с просьбой составить списки лучших книг. Интересно, что только в области биографии их выбор совпал с выбором пулитцеровского жюри. С марксистской точки зрения списки, составленные критиками, не менее абсурдны, чем решение пулитцеровского жюри, вся затея лишь подчеркивает нелепость подобных премий, — по существу это не более как издательская реклама.

Нью-Йорк